

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

К 850-летнему юбилею Низами Гянджеви

В ранней юности прочитал я «Лейли и Меджнун», и до сих пор щемит сердце от страданий влюбленных, вспоминается ночь, переполненная звездами, жар песков пустыни и одиночество молодых, ищущих и не находящихся друг друга... В мою русскую душу пришел мир Низами Гянджеви, стал мне родным и близким и открыл близость и родство другой национальной стихии, других традиций, другой истории.

Низами, конечно же, гений азербайджанского народа, писавший на средневековом персидском языке. Он национален в образах и характерах, в эпических картинах и бытовых сценах, часто воссоздающих мир Гянджи — процветающий и обездоленный, жаждущий мира и живущий в кольце войн. Он неповторим в своих «Семи красавицах», «Сокровищнице тайн», «Искандер-наме», «Хосрове и Ширин», «Лейли и Меджнуне» — великой «пятикнижке», состоящей из 60.000 строк и навсегда ставшей гордостью человечества.

Историки литературы давно уже показали, что литературными источниками по-

эм Низами были «Шах-наме» Фирдоуси, арабские легенды, поэтический мир азербайджанского фольклора. Хорошо известно, что на поэзию Низами откликнулся через век из Индии Амир Хосров Дехлеви, а еще через два века из Средней Азии Алишер Навои — два гения, существенно повлиявшие на формирование собственных национальных культур. Но ведь, кроме проблемы преемственности литературного развития, здесь обнаружи-

вается нечто гораздо более важное для всех нас. Я имею в виду тот несомненный факт, что любая национальная культура всегда опирается на национальную историю, национальные ценности, но вбирает в себя и лучшее, что приходит к ней из других национальных культур. Так было и с Низами, сумевшим воспринять, развить, сделать собственным достоянием культурно-историческое наследие и творения своих предшественни-

ков. Но, став одной из вершин азербайджанского национального гения, он же и вошел как необходимая часть культуры к другим поколениям и к другим народам.

Я пишу это, радуясь празднику культуры азербайджанского народа. Я пишу с радостью о Низами, как одном из гениев моей русской культуры. Не надо никаких новаций по поводу никогда не бывших на свете и вдруг свалившихся на нашу голову каких-то абстрактных общечеловеческих ценностей. Их из головы не придумаешь, а если придумаешь, то в чужие головы не вобьешь. Сама история человечества, его духовный путь создают общечеловеческие ценности на национальной основе, в стихии национальной культуры. По-другому из головы возникнет разве что эсперанто, и на том дело кончается. А вот передо мною поэмы Низами, и доказывать ничего не надо — они сами лучшее доказательство, подтвержденное веками, что высшее в национальной культуре становится, естественно, и высшим всечеловеческим достижением, и достоянием.

И еще об одном вспоминаю сейчас. Свои великие пять поэм Низами писал в конце XII века, как бы создавая энциклопедию мира, на который надвигалась трагедия татаро-монгольского опустошения, сметшего с лица земли и благословенную Гянджу. В это же время гений Древней Руси написал «Слово о полку Игореве» — лебединую песню наших предков перед национальной катастрофой. Одно время, одни радости и беды, одинаковый взлет национальных культур. Прошли века, Низами стал достоянием русской культуры, «Слово о полку Игореве» — азербайджанцам. Может быть, стоит сейчас, когда межнациональные страсти терзают страну и народы, обдумать общность наших исторических судеб, осознать глубинное взаимодействие культур и откликнуться на мудрый призыв наших предков к братству и единению. Это будет подлинно национальное и подлинно братское чествование Низами Гянджеви — проповедника добротолубия, мудрости и красоты.

Эдуард ВОЛОДИН.